

Научная статья
УДК 343.143
DOI 10.33184/pravgos-2023.4.15

Original article

КОЗЫРЕВА Ирина Евгеньевна
Уфимский институт науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: irinak75@gmail.com

KOZYREVA Irina Evgenievna
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

CURRENT PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF A WITNESS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье показано значение свидетеля и свидетельских показаний в доказывании обстоятельств уголовного дела. Правовой статус этого участника судопроизводства анализируется путем рассмотрения ряда соответствующих норм УПК РФ. Разбираются права свидетеля, его обязанности, уделяется внимание лицам, которые не могут давать показания в силу свидетельского иммунитета. Изложены проблемы обеспечения безопасности свидетелей, на основании чего делается вывод о том, что необеспечение их безопасности исключает участие свидетелей по уголовному делу. Говорится о необходимости усиления уголовной ответственности свидетелей за отказ от дачи показаний, когда формой выражения такого отказа является неявка по вызову в органы предварительного расследования и в суд. Цель исследования: выявить правовую природу статуса свидетеля и его юридическую ответственность с учетом современных требований правоприменительной деятельности. Методологической базой исследования послужил диалектический метод. Кроме того, применялись общенаучные методы анализа, синтеза и системный подход, а также специально-юридические: юридической интерпретации и логико-юридический. Сделаны выводы о необходимости совершенствования правового статуса свидетеля, усиления мер обеспечения безопасности свидетелей, повышения юридической ответственности свидетелей за совершение действий, нарушающих обязанности свидетеля.

Ключевые слова: безопасность свидетеля, предварительное расследование, свидетель, свидетельские показания, статус свидетеля, суд, уголовное дело

Для цитирования: Козырева И.Е. Современные проблемы правового статуса свидетеля в уголовном процессе / И.Е. Козырева. – DOI 10.33184/pravgos-2023.4.15 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4. – С. 129–135.

Abstract. The article shows the significance of a witness and testimony in proving the circumstances in a criminal case. The legal status of this participant of legal proceedings is analyzed by considering a number of relevant norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The article considers the witness's rights, his or her duties, and attention is paid to persons who cannot testify due to testimonial immunity. The problems of ensuring the safety of witnesses are outlined, which leads to the conclusion that failure to provide for their safety excludes the participation of witnesses in a criminal case. Reference is made to the need to strengthen the criminal liability of witnesses for refusing to testify when the form of such refusal is the failure to appear before the preliminary investigation authorities and the court. The purpose of the study is to identify the legal nature of the witness status and his legal responsibility taking into account modern requirements of law enforcement activities. The dialectical method serves as the methodological foundation of the research. In addition, the general scientific methods of analysis, synthesis and system approach are applied, as well as special-legal methods: legal interpretation and logical-legal. Conclusions are reached on the need to improve the legal status of the witness, to strengthen measures to ensure the safety of witnesses, to increase the legal responsibility of witnesses for actions that violate the witness's duties.

Keywords: witness safety, preliminary investigation, witness, witness testimony, witness status, court, criminal case

For citation: Kozyreva I.E. Current problems of the legal status of a witness in criminal proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 4, pp. 129–135 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.4.15.

ВВЕДЕНИЕ

Свидетели являются самым многочисленным видом участников уголовного судопроизводства, которых органы предварительного расследования активно привлекают для доказывания обстоятельств преступления и которые дают показания как в интересах стороны обвинения, так и в интересах стороны защиты. Правовой статус свидетеля изложен в нормах УПК РФ, где перечислены его права и обязанности и определено его нормативное поведение на стадиях предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. В то же время на практике постоянно возникают проблемы, которые связаны либо с законной реализацией прав свидетеля, когда могут быть нарушены нормы, регламентирующие соблюдение его интересов, либо с отрицательным поведением самого свидетеля на определенных стадиях уголовного судопроизводства, что требует соответствующего юридического реагирования со стороны правоохранительных органов и суда. В частности, это могут быть проблемы, связанные с нарушением прав свидетеля со стороны следователя или органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обеспечением безопасности свидетеля, что влияет на полноту его показаний, возникновением конфликтных ситуаций при допросе в процессе предварительного расследования или на судебном следствии в силу добросовестных заблуждений свидетеля и др. В то же время негативное поведение свидетеля может проявляться в виде дачи им заведомо ложных показаний, отказа дать показания либо существенного изменения показаний в суде, влияющего на вынесение окончательного судебного решения.

В настоящее время новыми проблемами стали ситуации, связанные с дачей показаний свидетелем по системе видео-конференц-связи, сокрытие данных о личности свидетеля и связанная с этим оценка свидетельских показаний, вопросы свидетельского иммунитета, которые имеют как общий, так и специальный характер.

В то же время в общем плане проблем уголовного судопроизводства следует учитывать, что особенность расследования и судебного рассмотрения уголовного дела заключается

в том, что в большинстве случаев свидетельские показания непосредственно или опосредованно являются главными доказательствами. Определяя гарантии прав свидетелей, М.М. Шейфер связывает процессуально-правовой статус свидетеля с созданием необходимых условий для добросовестного выполнения им своей правовой обязанности [1, с. 134]. Отсюда с позиций принципа допустимости получения доказательств в виде свидетельских показаний правовой статус свидетеля должен гарантировать соблюдение его законных прав, свобод и интересов в уголовном процессе, что, в свою очередь, обеспечивает законность получения и использования его показаний в уголовном процессе.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СВИДЕТЕЛЯ

Статус свидетеля в уголовном процессе определяется ст. 56 УПК РФ: свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Данное нормативное определение в первую очередь основывается на категории предмета доказывания или обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в ст. 73 УК РФ, что составляет материальную основу определения понятия свидетеля. Статья 79 УПК РФ указывает, что свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах. Из названных норм следует, что свидетелем может быть любое лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, и которые требуют раскрытия этих обстоятельств путем дачи свидетельских показаний. Об этом пишет Л.Е. Владимиров, указывая, что свидетелем называется лицо, дающее суду под уголовной ответственностью за неправду и на основании личных восприятий сведения о каком-либо факте, составляющие предмет исследования [2, с. 342].

В данном случае, исходя из положений ст. 73 УПК РФ, имеет место богатая палитра сведений, которыми может обладать свидетель и которые необходимы в процессе расследования уголовного дела. К свидетельским показаниям могут относиться любые сведения, касающиеся непосредственно события пре-

ступления: время, место, способ и другие детали совершения преступления, виновность лица, мотивация его поведения и т. д. Свидетель может дать сведения о личности виновного лица исходя из его личных, бытовых, служебных и иных характеристик. На его показаниях могут основываться сведения об обстоятельствах, исключающих преступность и наказуемость деяния, смягчающих и отягчающих наказание, и т. д.

В то же время полнота показаний свидетеля будет иметь место только в случае соблюдения его прав, что исходит из определения правового статуса этого участника. В этой связи, как нам известно из общей теории права, в содержание правового статуса личности входят закрепленные законом права и свободы, законные интересы и обязанности личности [3, с. 224]. Свидетель, несмотря на то что он не относится к участникам уголовного судопроизводства, имеющим свой интерес, тем не менее обладает совокупностью всех прав участника уголовного судопроизводства. Как указал Конституционный Суд РФ, «то обстоятельство, что свидетель не назван в статье 119 УПК Российской Федерации в числе лиц, имеющих право заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, не означает, что данный Кодекс такое право исключает. Изложенные в нем нормативные предписания следует толковать не изолированно, а в системном единстве».

Анализируя правовой статус свидетеля, в первую очередь необходимо определить лиц, которые не могут быть свидетелями по уголовному делу полностью или частично, что должно отражать встречные интересы личности и государства. Как пишет Л.Н. Масленникова, в системе интересов в уголовном процессе следует выделять общественный интерес, личный интерес, входящий в содержание общественного, а также личный интерес, выражающий автономию личности от государственной власти по достижению целей уголовного судопроизводства [4, с. 27]. Исходя из названных положений индивидуального, общественного и государственного интересов, не подлежат допросу судьи (в том числе третейские), адвокаты, священнослужители

(об информации, полученной на исповеди), сенаторы Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, должностные лица налогового органа, уполномоченные по правам человека. Обобщенно можно определить, что все перечисленные лица не подлежат допросу об обстоятельствах, сведения о которых они получили в результате выполнения своих полномочий.

Список лиц, которые обладают специальным свидетельским иммунитетом, постоянно расширяется. Например, в 2015 г. в него были включены должностные лица налогового органа и арбитры (третейские судьи), а в 2020 г. – уполномоченные по правам человека.

Относительно прав свидетеля, изложенных в ст. 56 УПК РФ, думается, что самым дискутируемым вопросом является право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников. Данное право, закрепленное в ст. 51 Конституции РФ, никто не оспаривает, причем оно может действовать и в других отраслях права [5, с. 146–151]. Однако слишком широкое толкование выражения «не свидетельствовать против себя» дает основание отказаться от дачи показаний в случаях, когда свидетель обязан их дать. На наш взгляд, данное право исходит только при подозрении в отношении свидетеля, что он совершил преступление и его могут привлечь к уголовной ответственности. Только в таком случае свидетель может быть освобожден от обязанности свидетельствовать против себя.

Весьма неудачной выглядит формулировка п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, где указано, что свидетель вправе являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ, которая предусматривает общие правила допроса. Данная норма не должна быть ограничена только допросом, необходимо ее расширение с обеспечением в полной мере прав свидетеля в уголовном судопроизводстве [6, с. 32]. Исходя из сказанного, мы полагаем, что данный пункт ч. 4 ст. 56 УПК РФ должен быть сформулирован следующим образом: «6) пользоваться услугами адвоката при производстве любых процессуальных действий, проводимых в досудебном и судебном производстве».

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ

Безопасность свидетеля обеспечивается рядом процессуальных правил. В первую очередь понятие безопасности исходит из принципа уголовного судопроизводства как охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ), где указано, что при наличии достаточных данных о том, что свидетелю, а также близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции меры безопасности. К таким мерам относятся допрос свидетеля с сокрытием данных о его личности (ст. 166 УПК РФ), производство контроля и записи переговоров при угрозах свидетелю (ст. 186 УПК РФ), опознание свидетелем без визуального наблюдения (ст. 193 УПК РФ), закрытое судебное разбирательство (ст. 241 УПК РФ) и допрос свидетеля в суде без его открытого наблюдения (ст. 278 УПК РФ).

Данные нормы на стадии предварительного расследования, а особенно в процессе судебного следствия, всегда создают проблемы для доказывания обстоятельств дела. Причем эти проблемы изначально относимы к представителям стороны защиты, которые часто указывают на злоупотребление правом при отказе органами следствия и суда представлять интересы свидетеля. В то же время органы предварительного следствия и дознания, поддерживая интересы свидетеля на его безопасность, могут найти более широкие основания для сокрытия его личности, чем те, которые указаны в ст. 11 УПК РФ. Однако нельзя не сказать и об интересах самих свидетелей как форме осознания своих потребностей в реализации предоставленных законом процессуальных прав, расширении действия таких прав либо увеличении их объема законодательно закрепленными средствами и методами, когда это касается обеспечения их безопасности [7, с. 47].

Но прежде чем представить ряд предло-

жений относительно процессуальных норм, касающихся безопасности свидетелей, следует указать значение открытых свидетельских показаний исходя из принципа гласности уголовного судопроизводства. Как мы подчеркивали, особенностью уголовного процесса, в отличие, допустим, от гражданского, является доминирование свидетельских показаний при доказывании обстоятельств преступления и виновности преступника. Соответственно, сокрытие личности свидетеля должно быть исключительным случаем, а при определенных ситуациях просто невозможным.

В этой связи п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» определяет, что «в соответствии с подпунктом «е» пункта 3 статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. С учетом этих положений и в силу части 21 статьи 281 УПК РФ суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения)».

Комментируя цитируемое положение постановления Пленума Верховного Суда РФ, следует отметить, что в данном случае на веса правосудия ставятся, с одной стороны, интересы подсудимого (обвиняемого), с другой стороны, интересы безопасности свидетеля. И из этого должно следовать, что если невозможно обеспечить права свидетеля на безо-

пасность как часть его прав в качестве гражданина и человека, то это должно идти в пользу прав обвиняемого, как этого требует ст. 49 Конституции РФ. В частности, на это указывают и решения Конституционного Суда РФ, где сказано, что сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности, в силу ч. 3 ст. 49 Конституции РФ должны истолковываться в пользу обвиняемого. В данном случае оглашение показаний неявившихся свидетелей мы рассматриваем аналогично показаниям свидетелей, личность которых скрыта.

На основании изложенных нами суждений, положений Конституции РФ и УПК РФ, а также толкования этих положений Верховным Судом РФ считаем необходимым внести в ст. 11 УПК РФ следующее дополнение: «Скрытие личности свидетеля является исключительным случаем и не должно воспрепятствовать доказыванию обстоятельств дела. Обвиняемому (подсудимому) должна быть предоставлена возможность оспорить показания свидетелей, прямо свидетельствующих против него по предъявленному обвинению, при наличии всех данных об их личности. В этом случае, при невозможности обеспечить безопасность свидетеля по уголовному делу, его показания исключаются».

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СВИДЕТЕЛЕЙ

Исходя из ч. 6 ст. 56 УПК РФ свидетель имеет процессуальные обязанности, сформулированные как то, что он не вправе делать. На основании названной нормы обязанности свидетеля состоят в обязательной явке по вызову следователя, дознавателя или суда, даче правдивых показаний и неразглашении ранее данных показаний в случае предупреждения об этом в порядке ст. 161 УПК РФ. Разумеется, невыполнение перечисленных обязанностей должно влечь в отношении свидетелей соответствующую юридическую ответственность.

В сфере уголовно-процессуальных отношений юридическая ответственность свидетеля основывается на уголовно-процессуальном правонарушении, о котором П.С. Элькин писал, что фактическим основанием ответственности может быть уголовно-процессу-

альное правонарушение, то есть поведение, запрещенное нормами данной отрасли права [8, с. 97]. В.С. Вепрев в своей монографии также в основном указывает на основания уголовно-процессуальной ответственности за правонарушения, совершаемые участниками уголовного судопроизводства, классифицируя эти правонарушения в виде нарушения прав и злоупотребления правами [9, с. 198]. Однако в данном случае, хотя речь идет об уголовно-процессуальных обязанностях свидетеля, санкции за их невыполнение должны быть уголовно-правовыми в силу наличия повышенной общественной опасности совершаемых деяний в области правосудия.

Правовая ответственность за неявку свидетеля к следователю, дознавателю или в суд состоит только в организации привода свидетеля как меры уголовно-процессуального принуждения (ст. 113 УПК РФ) или в административном штрафе согласно ст. 117–118 УПК РФ. В то же время мы считаем, что неявка свидетеля по вызову в органы предварительного расследования или суда, если форма вызова (повестка, уведомление в электронной форме) выполнена в надлежащем виде, – это способ отказа от дачи показаний, за что должна быть предусмотрена ответственность по ст. 308 УПК РФ, то есть именно за отказ от дачи показаний. Иными словами, важность показаний свидетелей по уголовному делу должна обеспечиваться соответствующими мерами и механизмами уголовно-правовой ответственности с учетом интересов правосудия.

Более сложная ситуация имеет место при даче свидетелем заведомо ложных показаний, за что предусмотрена уголовная ответственность по ст. 307 УПК РФ. Во-первых, следует отметить, что по этой статье привлекается очень мало лиц, например, в 2022 г. всего 313 человек, что при 776,3 тыс. уголовных дел, рассмотренных судами, составляет самое минимальное количество. Однако во-вторых, понятие заведомо ложных показаний, на наш взгляд, подлежит оценке только при наличии приговора, вступившего в законную силу. На сегодняшний день такого нет. Более того, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»

дал противоречивый комментарий. В п. 25 постановления указано об оценке показаний свидетеля с точки зрения достоверности в решении по уголовному, гражданскому или иному делу, а в п. 27 говорится, что преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ, является окончанным: в отношении заведомо ложных показаний, сообщаемых в ходе предварительного расследования, – с момента подписания допрашиваемым лицом (либо удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания) протокола следственного действия, составленного дознавателем, следователем либо иным должностным лицом, действующим по их поручению; в отношении заведомо ложных показаний в судебном заседании – с момента окончания допроса.

Вместе с тем понятие ложности показаний свидетеля при отсутствии приговора, вступившего в законную силу, нарушает принцип состязательности уголовного судопроизводства, предусмотренный ст. 15 УПК РФ, что окончательно устанавливается только в суде. В этом случае могут быть варианты окончательных судебных решений – оправдательный приговор или направление уголовного дела на доследование прокурору с последующим его прекращением за отсутствием состава преступления. Известно, что в уголовном процессе, как и в целом в праве, соблюдение правового порядка расследования и разрешения уголовного дела является такой же важной задачей, как раскрытие преступления и изобличение виновных в его совершении, что говорит о соблюдении законности при расследовании преступлений [10, с. 119].

Однако приведенное нами толкование Верховного Суда РФ об окончании преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, сразу после подписания допрашиваемым протокола следственного действия может иметь

место как фактически оказание давления на свидетеля, с тем чтобы он дал следователю требуемые показания. На наш взгляд, ответственность по ст. 307 УК РФ в отношении свидетеля за заведомо ложные показания возможна только после вступления приговора в законную силу. Причем сроки давности ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, в отношении свидетелей будут отсчитываться именно с этой даты, поскольку именно использование показаний свидетелей при судебном рассмотрении уголовного дела будет образовывать полный состав преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие цивилизованных правоотношений в государстве и обществе требует упорядоченности уголовно-процессуальных отношений, которые, с одной стороны, обеспечивают правовые способы борьбы с преступностью, а с другой стороны, что важнее всего, гарантируют соблюдение прав и свобод гражданина и человека. В данном ракурсе значение участника уголовного судопроизводства как свидетеля в доказывании обстоятельств по уголовному делу является существенным. И поэтому в содержание уголовно-процессуального статуса свидетеля должны быть включены и соответствующие права, и в то же время иметь место наложение ответственности за его противоправные действия. Соответственно, свидетель должен иметь полное право на обеспечение своей защиты путем участия адвоката во всех следственных действиях, проводимых с его участием, на полные меры безопасности, вплоть до отказа в производстве процессуальных действий, если не приняты соответствующие меры безопасности, и на иные гарантии обеспечения своих интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.М. Шейфер. – Самара, 2005. – 235 с.
2. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула : Автограф, 2000. – 464 с.
3. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – Москва : Норма: Инфра-М, 2018. – 448 с.

REFERENCES

1. Shejfer M.M. Social and legal status of a witness and problems of its implementation in criminal proceedings in Russia. Cand. Dis. Samara, 2005. 235 p.
2. Vladimirov L.E. The doctrine of criminal evidence. Tula, Avtograf Publ., 2000. 464 p.
3. Vitruk N.V. General theory of the legal status of the individual. Moscow, Norma: Infra-M Publ., 2018. 448 p.

4. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Н. Масленникова. – Москва, 2000. – 45 с.

5. Халиков А.Н. Иерархия или равенство стандартов доказывания в уголовном процессе и в других отраслях права / А.Н. Халиков // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68). – С. 146–151.

6. Курочкин Д. Адвокат при допросе свидетеля / Д. Курочкин // Законность. – 2003. – № 6. – С. 31–32.

7. Смирнова И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства : монография / И.Г. Смирнова. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 352 с.

8. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькинд. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1967. – 142 с.

9. Вепрев В.С. Основания уголовно-правовой ответственности / В.С. Вепрев. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 232 с.

10. Мельников В.Ю. Суд в условиях состязательности уголовного процесса / В.Ю. Мельников // Доказывание и принятие решений в современном уголовном процессе : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юрид. наук, профессора П.А. Лупинской : сборник научных трудов. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 232 с.

4. Maslennikova L.N. Public and dispositive principles in criminal proceedings in Russia: author's abstract. Doct. Dis. Theses. Moscow, 2000. 45 p.

5. Khalikov A.N. Hierarchy or equality of standards of proof in criminal proceedings and other branches of law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 146–151. (In Russian).

6. Kurochkin D. Lawyer during interrogation of a witness. *Zakonnost' = Legality*, 2003, no. 6, pp. 31–32. (In Russian).

7. Smirnova I.G. Social value of criminal proceedings. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 352 p.

8. Elkind P.S. Goals and means of achieving them in criminal procedure law. Leningrad State University Publ., 1967. 142 p.

9. Veprev V.S. Grounds for criminal liability. Moscow, Yurlitinform Publ., 2007. 232 p.

10. Melnikov V.Yu. Court in an adversarial criminal process. *Evidence and decision-making in modern criminal proceedings: Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor P.A. Lupinskaya. Collection of scientific works*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 232 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козырева Ирина Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Института права

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kozyreva Irina Evgenievna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Criminalistics of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 21.11.2023; принята к публикации 21.11.2023. The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 21.11.2023.